

МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

Театральная энциклопедия сообщает, что народная артистка СССР Анастасия Платоновна Зуева родилась восемьдесят лет назад в селе Спасском Тульской губернии, в крестьянской семье. Понятно, скажет читатель, так вот откуда у нее такая органичная народность, такая подлинная русская интонация, вот почему так достоверны ее Марьи, Мавры и Анфисы, весь этот ряд ее простонародных героинь, почти всегда играющих в пьесе второстепенную роль, но почти всегда необычайно важных для глубинной правды спектакля, для его сверхзадачи. Ну что же, запас жизненных наблюдений, вынесенных из деревенского детства, не мог не пригодиться актрисе в любом случае — даже если бы она играла совсем другие роли. Но искусство Зуевой — это искусство Московского Художественного театра, именно этой замечательной школой (не говоря, конечно, о таланте, который принадлежит Зуевой лично и, как всякий талант, неповторим) объясняется все — и органичность, и достоверность, и подлинность интонации.

Зуева воспиталась во Второй студии и вместе с нею была зачислена в основной состав МХАТа. Этим сказано многое. Из четырех студий Художественного театра именно Второй досталась историческая роль омоложения прославленной труппы (три другие студии стали самостоятельными театрами) — на сцену вышли Хмелев, Добронравов, Тарасова, Баталов, Яншин и вместе с ними Анастасия Зуева. Это была середина двадцатых годов, когда МХАТ напряженно искал новые пути для постижения новой действительности; и естественно, что в этих исканиях Станиславский и Немирович-Данченко опирались прежде всего на молодежь. В «Любови Яровой» Тренева А. П. Зуева поразила публику в роли старой крестьянки Марьи, не понимающей, что это происходит вокруг и знающей только, что надо ей разыскать двух своих сыновей — один оказывается у красных, другой у белых. Роль характерная, в чем-то даже комедийная, но у Зуевой она прозвучала как отголосок народной трагедии. И в роли совершенно другого стиля и колорита, в Коробочке из «Мертвых душ» (Анастасия Платоновна играет ее и по сей день, уже сорок пять лет!), актриса доводит «характерность» до обобщения гротескного и почти символического.

И так у нее всегда. Вот она играет «не новую для себя фигуру кумушки», и критик пишет об этой — опять эпизодической, «проходной» роли, что и здесь «она выходит за рамки образа» и «мы видим уже нечто большее, чем даже тип, — перед нами целое явление... причем комический характер подобного изображения сопровождается у Зуевой какими-то жуткими оттенками — нам становится одновременно и смешно, и не по себе». Мы вспомнили эту давнюю рецензию потому, что дальше в ней подчеркивалось, что «творческий план Зуевой не только комедия, но и трагедия, в которой она могла бы (мы убеждены в этом) нас поразить, захоти лишь театр и сама актриса пойти на некоторый риск». В театре — искусстве коллективном, ансамблевом — актер может выразить себя лишь в рамках спектакля, режиссерского замысла, и у каждого выдающегося актера непременно есть творческий резерв, есть возможности, не реализованные до конца. Но они не остаются совсем без применения, они составляют внутренний, духовный мир актера, выявляются в подтексте, и сыгранная роль как бы расцветивается красками ролей несыгранных. Великолепное мастерство Зуевой в каждой роли обогащается всей полнотой ее художественной и человеческой индивидуальности. Любое выступление Анастасии Платоновны на сцене, в концерте, в кино (все помнят ее Пошлепкину в фильме «Ревизор» и Мерчуткину в «Юбилее»), по радио и телевидению полно живого чувства и какого-то артистического азарта. Так же органично, как она вошла в ансамбль прославленных «стариков» МХАТа в 1924 году, входит она ныне в спектакли мхатовской молодежи. Недаром для своего юбилея она избрала пьесу молодого драматурга Э. Володарского «Уходя, оглянись», поставленную совсем недавно. В свои восемьдесят лет А. П. Зуева — одно из украшений сегодняшнего Художественного театра, и ее творческая молодость — это наше общее богатство.

Б. СТРЕЛКОВ.

26 ДЕНЬ 1976 ПРИЛОЖЕНИЕ К "ИЗВЕСТИЯМ" НЕДЕЛЯ
МОСКВА